

Н. М. ТЕРЕЩЕНКО (Ленинград)

О ГРАНИЦАХ СЛОВА В НЕНЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Важнейший момент при выделении отдельного слова как основной единицы языка — определение его границ. Разным языкам при этом присущи различные закономерности. Специфика ненецкого языка заключается в том, что в быстрой речи отдельные слова не всегда легко отделяются друг от друга, нередко фонетически сливаются. Так, например, *jaha' tirt' hantaβa* 'мы поедем на берег реки' обычно звучит как *jahandirtηgantaβa*, *ty* 'сеβ' *hajery* 'глаза у оленей блестят' — как *tyceβkajery*, а *holkosβa* 'halam' *perηa* 'наш колхоз ловит рыбу' — как *holkosβakalamberηa*.

Для того, чтобы расчленивать такого типа фразы и выделять отдельные слова, необходимо учитывать особенности звуковой системы языка, характерное построение ненецкого слова и прежде всего закономерности образования его начальной и конечной частей. «Любой язык, помимо фонологических средств, которые служат для различения значимых единиц (семем), обладает некоторым числом средств, способствующих разграничению этих единиц, — писал Н. С. Трубецкой. — Все средства разграничения в языке мы называем пограничными сигналами. ... Чтобы охарактеризовать какой-либо язык, весьма важно установить, какие типы пограничных сигналов господствуют в нем и как часто они применяются».¹

Пограничные сигналы различаются в зависимости от того, какую границу они обозначают: морфемы, слова или предложения. Ниже мы остановимся на тех фонетических явлениях, которые определяют в ненецком языке границу слова. Как и в большинстве других языков, в ненецком любое слово может употребляться вне связи с другими словами, иметь собственное ударение (в этом языке силовое²), определенную количественную сторону гласных, отделяться от других слов

¹ Н. С. Трубецкой, Основы фонологии, Москва 1960, стр. 299, 301.

² Н. С. Трубецкой был неправильно информирован, когда отнес ненецкий язык к языкам со «связанным ударением» (указ. раб., стр. 304). Ударение в ненецком языке разноместно и может переходить с одного слога на другой, например: *βe-βa* 'плохой' — *βeβa-βna* 'плохо' — *βeβarka-βna* 'похуже'. Если в двусложном слове со вторым открытым слогом ударение падает на первый слог, то при замыкании слога оно регулярно перемещается на второй слог: *ni-sa* 'отец' — *ni-sa-β* 'мой отец' — *ni-sa-r* 'твой отец', но *ni-sada* 'его отец'. В ряде случаев ударение имеет дифференцирующее значение: *je-dko* 'котелок', уменьшительное от *jed* 'котел' — *jedko* 'едко' (игра, во время которой приплясывают на одном месте); *to-dā(š)* 'стошнить' — *toda-(š)* 'греться у огня' и др.

паузой и быть расчлененным на значимые части (корень, или первооснову, и аффиксы). Конечная и начальная позиции ненецкого слова характеризуются различными фонетическими признаками. В конце слова могут употребляться все гласные (причем безударные гласные подвергаются перегласовке), все согласные (в том числе оба гортанных смычных), за исключением η^3 и h (при этом звонкость или глухость согласного сохраняется), возможно стечение согласных. В начале слова, напротив, не употребляются гласные звуки (исключения встречаются лишь в крайне-западных говорах), звонкие взрывные согласные, звуки k , r , s , гортанные смычные. Стечение согласных в начальной позиции устраняется.⁴ В то же время слово может начинаться со звуков η и h , нетерпимых в конечной позиции. Таким образом, своеобразное фонетическое выражение конца и начала слова сказывается довольно отчетливо. Некоторые фонемы вместе с тем представляют собой и «пограничные сигналы», поскольку встречаются только в начальной или только в конечной позиции и тем самым сигнализируют о начале или конце слова.

Во всех перечисленных случаях мы имеем дело, пользуясь терминологией Н. С. Трубецкого, с «единичными» сигналами, причем некоторые из них являются, по его словам, «ограниченными односторонними отрицательными сигналами». В качестве примера на ненецком материале Н. С. Трубецкой приводит фонемы b , d , k , g , s , $\acute{c}$, которые возможны только в середине или конце слова, а также фонему h , которая встречается в начале и в середине, но не в исходе его.⁵ То же можно сказать о фонемах r , невозможной в начале слова, η , отсутствующей в конечной позиции, гласных, употребляющихся во всех диалектах ненецкого языка (кроме крайне-западных говоров) только в середине и в конце слова, о стечении согласных, нетерпимом в начале слова, но допускаемом в конце и особенно в середине слова.

Сказанное может быть проиллюстрировано, например, следующим образом. Если после имени в родительном падеже единственного числа следует заимствованное из русского языка слово с начальным гласным звуком, то при произношении слова сливаются. При этом первое из них утрачивает конечный гортанный смычный ($^{\circ}$), а второе или остается без изменения или же получает начальный заднеязычный η . Например, словосочетание *Hasaβako' orden* 'орден Хасавако (мужское имя собственное)' при произношении звучит *Hasaβakoorden* или *Hasaβakoηorden*, словосочетание *Jar' Ola rapako* 'сестра Яра (родовое название) Оля' — *Jarola rapako* или *Jarηola rapako*, а словосочетание *holkos' oβca* 'овцы колхоза' — *holkosoβca* или *holkosηoβca*.

Во всех этих и аналогичных случаях существуют определенные сигналы, указывающие на границы слов; стечение двух одинаковых гласных невозможно, следовательно, первый гласный o в комплексе *Hasaβakoorden* относится к концу одного слова, а второй — к началу другого. В комплексах *Jarola*, *holkosoβca* гласный o при произношении не соединяется с предшествующим согласным (r , s), сигнализируя

³ В лесном наречии, где отсутствуют звонкие взрывные согласные и назализованный гортанный смычный ($^{\circ}$), имеется ряд слов с конечным η ; ср. тундровое наречие *tyde* — лесное наречие *tytyη* 'кедр'.

⁴ Исключение составляют звукоподражательные и некоторые заимствованные слова, например, ηrrr — подражание рычанию собаки, *prašin* 'брзент', *premi* 'премия'. Ср. аналогичное явление в большинстве финно-угорских языков.

⁵ Н. С. Трубецкой, указ. раб., стр. 318.

о разделе между словами (ср. при практическом письме: *Ярболя, хол-козьовця*). Что касается звука *η*, то в тундровом наречии ненецкого языка он не может выступать в конечной позиции, следовательно, указывает здесь отчетливо на начало слов: *ηorden, ηola, ηoβca*. Отметим также, что рассмотренные звукосочетания могут быть обозначены, по терминологии Н. С. Трубецкого, «групповыми пограничными сигналами».⁶

Вместе с тем в определенных условиях (в зависимости от конечного звука предшествующего и начального звука последующего слов) слова и в предложении отделяются друг от друга достаточно ясно, например: *jaha' barhana ηob'' ješa ma''* 'на берегу реки один железный чум'; *ta' jamban' joia ηamde'' bady* 'за лето выросла густая трава'.

Статистического подсчета различных пограничных сигналов в ненецком языке не проводилось, как не проводилось и статистического подсчета словоразграничивающих и морфеморазграничивающих сигналов. Несомненно, что работа по установлению различных типов пограничных сигналов и определению частотности в соотношениях между ними помогла бы охарактеризовать особенности языка, в будущем необходимо заняться этим вопросом.

При определении сущности слова как особой языковой единицы основная задача состоит в том, чтобы отграничить его (обычно имеется в виду знаменательное слово) от морфемы, с одной стороны, и от свободного словосочетания, с другой. Четкое разграничение этих категорий вызвано и практическими задачами: составлением словарей, практикой преподавания языков и т. д. Однако, несмотря на важное теоретическое и практическое значение такого разграничения, вопрос этот остается пока еще дискуссионным.

Проблемами словосочетаний в последние годы плодотворно занимались многие советские лингвисты. Среди них можно назвать в первую очередь В. В. Виноградова и представителей его школы, А. И. Смирницкого, О. С. Ахманову и их учеников, В. М. Жирмунского, В. Н. Ярцеву, М. М. Гухман и других.

Основа для различения указанных языковых единиц убедительно, с моей точки зрения, представлена А. И. Смирницким и сформулирована им как *цельнооформленность слов и раздельнооформленность словосочетаний*.⁷ Являясь *цельной* единицей языка, отдельное слово имеет и *цельное* оформление, чем отличается от словосочетания, в котором каждый из компонентов оформлен *раздельно*. В отличие от слов как *цельнооформленных образований* словосочетания могут быть определены как *образования раздельнооформленные*.⁸ Термины эти широко применяются в нашей стране учеными, исследующими языки различных типов, и, по словам В. М. Жирмунского, «представляют счастливую находку».⁹ А. И. Смирницким же предложен критерий для разграничения слова и морфемы: степень выделяемости слово отличается от части слова, степень цельности — от словосочетания. Степень эта может быть различной.

⁶ Н. С. Трубецкой, указ. раб., стр. 306 и сл.

⁷ А. И. Смирницкий, К вопросу о слове. (Проблема «отдельности» слова). — Вопросы теории и истории языка в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию, Москва 1952.

⁸ А. И. Смирницкий, Лексикология английского языка, Москва 1956, стр. 33.

⁹ В. М. Жирмунский, О границах слова. — Морфологическая структура слова в языках различных типов, Москва—Ленинград 1963, стр. 32.

Основой должны служить существенные признаки изучаемого предмета.¹⁰

Особого рассмотрения требует вопрос отграничения словосочетания от сложного слова, представляющий большую трудность для большинства языков. По словам В. М. Жирмунского: «Всякое сложное слово либо представляло в прошлом словосочетание, либо было построено по модели словосочетания прошлого времени».¹¹ Возможны два направления развития: 1) в сторону грамматизации; 2) в сторону лексикализации. В обоих этих случаях в качестве результата возможно образование нового слова. Таким образом, налицо процесс с различными переходными случаями. Очень важно определение критериев, которые позволили бы установить его завершение. По мнению О. С. Ахмановой, критерий для отграничения словосочетаний от сложных слов — их строение и состав: грамматическое соединение слов в первом случае, лексическое соединение основ — во втором.¹² На основе сопоставления данных финно-угорских языков с материалами индоевропейских языков К. Е. Майтинская приходит к выводу, что для отграничения компонента сложного слова от самостоятельного слова «... предпочтение почти во всех возможных случаях следует отдать грамматическим признакам как наиболее конкретным и определенным, хотя специфика и удельный вес различных признаков в значительной степени зависит от особенностей отдельных языков».¹³

Для ненецкого языка образование слов путем словосложения не характерно. Даже для передачи единого лексического значения нередко используются словосочетания: *neβa' ly* 'череп', *ηuda' tarka* 'палец', *ηuda' ješa* 'кольцо (на руке)' и т. д. Конечный звук ' (назализированный гортанный смычный) первых компонентов этих словосочетаний является формантом родительного падежа единственного числа. В лично-притяжательных формах суффикс ' заменяется лично-притяжательным формантом соответствующего лица. Примеры: *ηudañi ješa* 'мое кольцо' (букв. руки-моей железю); *ηudand ješa* 'твое кольцо' (букв. руки-твоей железю); *ηudanda ješa* 'его кольцо' (букв. руки-его железю) и т. д.

Особенно показательно изменение первого слова в словосочетаниях по числам: *ηudand tarka* 'твой палец' (букв. руки-твоей отросток), ср. *ηudita'' tarka''* 'ваши пальцы'; *neβanda ly* 'его череп' (букв. головы-его кость), ср. *neβto' ly''* 'их черепа' и т. д. Одно и то же словосочетание в одном и том же звучании может употребляться и в своем собственном значении и для выражения единого лексического значения.¹⁴

¹⁰ А. И. Смирницкий, К вопросу о слове, стр. 187.

¹¹ В. М. Жирмунский, указ. раб., стр. 29.

¹² О. С. Ахманова, Еще к вопросу о слове как основной единице языка. — Вестник Московского университета 1955, № 1, стр. 92.

¹³ К. Е. Майтинская, Об отграничении слова от части слова (на материале финно-угорских языков). — Морфологическая структура слова в языках различных типов, Москва—Ленинград 1963, стр. 93.

¹⁴ Выражение единого понятия при помощи словосочетания (наряду со словом) возможно и в других языках. Так, например, Е. М. Галкина-Федорук пишет: «Одно и то же содержание, т. е. понятие, может быть выражено и словом и словосочетанием, например: детеныш волчицы — волчонок; ... Значит, содержание мысли в данных случаях, как в слове, так и в словосочетании одинаково. А языковое оформление различно» (Е. М. Галкина-Федорук, О форме и содержании в языке. — Мышление и язык, Москва 1957, стр. 378). Особенность ненецкого языка в том, что приведенные выше и подобные им лексические значения могут быть обозначены только при помощи словосочетания. Из финно-угорских языков близкое явление широко распространено, в частности, в мордовских языках.

Примеры: *βada' hāra* (в быстрой речи: *βadaŋgāra*) а) 'оборот речи', б) 'поговорка, поговорка' (букв. речи изгиб); *ηoda' pa* (в быстрой речи: *ηodamb'a*) а) 'фруктовое дерево', б) 'черемуха'; *jaβ' ji''* (в быстрой речи *jaβji''*) а) 'морская вода', б) 'прилив'; *jaβ' sarmik* (в быстрой речи *jaβηarmik*) а) 'морской зверь', б) 'тюлень'; *jaβ' hala* (в быстрой речи *jaβŋala*) а) 'морская рыба'; б) 'омуль'.

Иногда слова в словосочетаниях, служащих для выражения одного значения, связываются между собой по способу согласования, причем согласование, как это вообще характерно для ненецкого языка, проводится только в числе, например: *ηe ηaceky* 'девочка', *hasaβa ηaceky* 'мальчик', ср. *ne'' ηaceky''* 'девочки', *hasaβa'' ηaceky''* 'мальчики'.

Очень редко наблюдается процесс дальнейшего развития: утрата связи со словосочетанием и превращение его в отдельную лексему, например: *jaβŋga* 'ракушка' (из *jaβ ha*, букв. 'морское ухо' или 'ухо моря'), *šarmpa* 'трубка' (из *šar' pa*, букв. 'табака дерево'), *Bēŋga* 'Вэнга' (название одной из родовых групп тундровых ненцев; по преданию, родоначальник этой группы обладал очень тонким слухом, ср. *βēn' ha* 'собачье ухо' или 'ухо собаки').

В состав женских имен собственных нередко включается слово *ηe* 'женщина', например: *Papaηe*, *Syβηe*, *Sēr''ηe*, *Hadηe*, *Jabtaηe*. Вообще в собственных именах слияние компонентов первоначального словосочетания проводится последовательно. Примеры: *Jedejhasaβa* (ср. словосочетание *jedej hasaβa* 'новый мужчина'), *Jedejηe* (ср. словосочетание *jedej ηe* 'новая женщина'), *Sāβaηa* (ср. словосочетание *sāβa ηa* 'хороший товарищ'), *Sātaηe* (ср. словосочетание *sāta ηe* 'сильная женщина') и др. В подобных случаях разложения на компоненты не происходит и никаких формантов к первой их части присоединено быть не может, ср., например, *Sāβaηa* 'Саваня' и *sāβa ηa* 'хороший товарищ', но *sāβa'' ηa''* 'хорошие товарищи'.

Числительные *девять*, *девяносто*, *девятьсот* в ямальском и восточном говорах утратили в сознании говорящих первоначальную связь с соответствующими словосочетаниями и слились в одно слово: *hasaβaju''*, *hasaβajur''*, *hasaβajonar''*; см. стянутые формы в большеземельском говоре: *hasuju''*, *hasujur''*, *hasujonar''* (по происхождению: *hasaβa' ju''* 'ненецкий десяток', *hasaβa' jur''* 'ненецкая сотня', *hasaβa' jonar''* 'ненецкая тысяча'); ср. *luca' ju''* 'десять' (букв. русский десяток), *luca' jur''* 'сто' (букв. русская сотня), *luca' jonar''* 'тысяча' (букв. русская тысяча). Образование этих числительных наглядно свидетельствует о тех изменениях в системе счета ненцев, бывшей первоначально девятиричной, которые произошли под влиянием развития сношений с русскими. Факт этот засвидетельствован и исторически.¹⁵

Потеря связи со словосочетанием наблюдается и у числительного *šidndet* 'восемь', построенного во всех самодийских языках (и в современных и в языках Саянского нагорья) по одной модели: *две четверки*.

Вместе с тем для ненецкого языка в ряде случаев характерны менее четкие границы между лексическими и синтаксическими единицами, чем, например, в русском языке. Так, атрибутивные образования не-

¹⁵ Ph. J. Strahlenberg, Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia, Stockholm 1730, стр. 78.

редко не имеют отдельного оформления. Объясняется это отчасти тем, что в ненецком языке нет развернутой системы согласования, а существуют лишь ее отдельные элементы. Поэтому главным (а порой и единственным) признаком определения служит положение непосредственно перед определяемым словом, и показатели отношения всего словосочетания к остальным членам предложения присоединяются лишь к основе определяемого слова: *pa harād* 'деревянный дом', *pa hardan* 'в деревянный дом', *pa hardahāna* 'в деревянном доме', *pa hardahad* 'из деревянного дома' и т. д. В данном случае необходимо учитывать грамматическую структуру языка, его морфологические и синтаксические особенности. Таким образом, свободные словосочетания бывают порой цельнооформленными.

Явление это не представляет собой специфики самодийских языков, оно широко распространено во многих языках, в том числе в финно-угорских. М. А. Кумахов пишет: «Под понятие грамматической цельнооформленности в абхазско-адыгских языках подводятся разнообразные языковые явления. Например, в этих языках различные синтаксические единицы, в том числе все типы атрибутивных образований, являются грамматически цельнооформленными».¹⁶

При фонетическом слиянии слов, составляющих свободное словосочетание, образуется как бы единый комплекс, в котором, однако, границы слова проводятся более или менее отчетливо. Так, согласуемое словосочетание *pa[»] harād[»]* 'деревянные дома' звучит *pa[»]karād[»]*, но именно в этом звучании выявляется показатель множественного числа [»] (неназализированный гортанный смычный) — ведь звук *k* (как было сказано выше) в начале слова не встречается и возникает в результате слияния конечного [»] предшествующего слова с начальным звуком *h* последующего слова. Аналогичное явление наблюдается в словосочетании *na[»]cekyseβ[»]* (= *na[»]ceky[»] seβ[»]*) 'глаза детей' и других. В то же время в определенных случаях, в общем довольно многочисленных, свободные словосочетания имеют отдельное оформление, например: *pa jango* 'деревянная ловушка' — *pa[»] jango[»]* 'деревянные ловушки', *naraba[»] ješa[»]* 'медные деньги', *har[»] nir[»]* 'черен ножа', *nišana[»] ma[»]* 'чум нашего отца' и т. д. Тем самым принцип цельнооформленности отдельного слова и раздельнооформленности словосочетания применим для ненецкого языка и может служить разграничением этих весьма важных языковых явлений.

Для определения языковых единиц типа *pa harād* весьма важно, что они не имеют единого лексического значения, не эквивалентны какой-либо одной части речи, не обладают целостностью структуры.¹⁷ Признак семантического единства важен там, где отсутствуют четкие формальные критерии. В конечном счете смысловая цельность отдельного слова теснейшим образом связана с его цельнооформленностью.

¹⁶ М. А. Кумахов, О границах слова в адыгских языках. — Морфологическая структура слова в языках различных типов, Москва—Ленинград 1963, стр. 100—101.

¹⁷ Там же, стр. 103 и сл.

N. M. TERESČENKO (Leningrad)

ÜBER WORTGRENZEN IN DER SPRACHE DER NENZEN

In der Sprache der Nenzen verschmelzen einzelne Wörter oft phonetisch. Um solche «Komplexe» in Teile zu gliedern, ist es notwendig, die Besonderheiten des Lautsystems der Sprache, den Charakter des Wortbaus, im besonderen die Gesetzmäßigkeiten der Bildung seiner An- und Auslaute — seiner «Grenzsignale» (nach Trubetzkoy) — zu berücksichtigen. Es gibt bestimmte Kriterien, die uns helfen, die wichtigsten sprachlichen Kategorien — einzelne Wörter, einerseits, und Wortverbindungen, andererseits — abzugrenzen.